

На грани краха

Покинув особняк Цзян Чэня, двое просто сели в свою полицейскую машину, и не успели они далеко отъехать, как старый капитан Сакаи начал ругать свою подопечную.

«Ты с ума сошла? Ты действительно подозреваешь, что президент Будущего Групп – убийца пропавших людей из деревни?»

«Но это подозрительно, не так ли?» возразила Квай. «В день происшествия он вернулся домой очень поздно. В особняке была горничная, и она совершенно случайно отправилась в свою квартиру именно прошлой ночью».

«Я думаю, в том, что сказала Квай, есть смысл», подал голос полицейский, который вел машину.

Старый полицейский презрительно усмехнулся.

«Президент 100-миллиардной компании будет пачкать руки, чтобы сделать это? Не забывайте, что мы только что пришли к пониманию ситуации с момента появления Т-вируса. Однако это дело будет передано следователям сил обороны для рассмотрения. Настолько крупное дело не входит в юрисдикцию нашего маленького полицейского участка».

Получив выговор от шефа, полицейский за рулем рассмеялся.

«Старший, ты прав».

После паузы офицер полиции Ито сказал в зеркало заднего вида, глядя в глаза Квай:

«Я предупреждал, что тебе нельзя действовать без разрешения. Одна ошибка приведет к дипломатическому спору. Это может даже вызвать более серьезные проблемы. Обдумай все хорошенько!»

«Хорошо...»

Ответила Квай и отвернулась с надутыми губами.

Хотя она согласилась, на ее лице было написано неодобрение.

Что значит «президент 100-миллиардной компании будет пачкать руки, чтобы сделать это»? Слишком странно измерять личность человека активами! С любой точки зрения его действия были очень подозрительными!

Глубоко вздохнув, Квай посмотрела на особняк в зеркало заднего вида, и ее глаза наполнились решимостью.

Раз вы в это не верите, я докажу вам!

...

«Туго?»

«О да, немного больше...»

«О, разве не лучше, чтобы было больше?»

«Нет, это неудобно».

«А как насчет этого?».

«О, уже лучше».

«Не могла бы ты пройти немного дальше?»

«Нет, больше не могу».

Цянь Ся засунула пальцы ног поглубже в сапоги и надела их. Цзян Чэнь улыбнулся, удовлетворенно кивнув.

Выглядит неплохо!

«Но... эта пара обуви стоит 1 миллион иен. Это правда нормально?» Глядя на этикетку, Цянь Ся сглотнула, а ее глаза вспыхнули радостью.

Один миллион иен был эквивалентен годовым сбережениям большинства работников Японии.

«Не волнуйся, я сегодня в хорошем настроении», Цзян Чэнь улыбнулся и достал свою карту, чтобы заплатить.

Продавец упаковал туфли и с вежливой улыбкой протянул их Цянь Ся.

Та обняла коробку и застенчиво опустила голову, не зная, что и думать.

Однако Цзян Чэнь этого не заметил. Это был всего лишь 1 миллион иен, не из-за чего волноваться.

Более того, иена стала дешевле бумажки....

С Цянь Ся, местной девушкой, выступающей в качестве гида, Цзян Чэнь провел целый день, посещая много интересных мест. Однако было также довольно забавно видеть, что многие из достопримечательностей, которые они оба посетили, были зданиями, принадлежащими ему. Например, здание 109, торговая улица Синдзюку...

Это было больше похоже на прогулку по собственному саду, чем на осмотр достопримечательностей.

Хотя после кризиса с Т-вирусом количество людей на улицах сократилось, магазины все еще были открыты.

В течение дня Цзян Чэнь в основном гулял, но ночью...

Хммм.

Цзян Чэнь нашел предлог и отпустил горничную домой.

Сопровождавшие его телохранители давно помогли ему избавиться от репортеров. Цзян Чэнь

присутствовал на пресс-конференции всего два дня назад. Теперь все знали, что он здесь. С его нынешними достоинствами репортеры не могли не интересоваться им.

Если репортеры последуют за ним, он не сможет играть.

...

Солнце сияло над заливом Исэ, это был отличный день для отдыха. Как правило, Золотой пляж был полон красивых молодых людей, но на этот раз вокруг почти никого не было. Небо над всей страной было покрыто мраком.

Невидимые темные тучи замерли в сердцах людей.

В пляжном отеле рядом с заливом Исе за столом напротив азиата сидел белый мужчина. На столе стояли два напитка. Стаканы были наполнены льдом и отражали два одинаково холодных лица.

Белый посмотрел на стол и первым нарушил молчание.

«У тебя есть новости о Танаке?»

Азиат покачал головой.

Белый молчал две секунды и продолжил спрашивать:

«Вы можете связаться с лордом?»

Азиатский мужчина вдруг улыбнулся, и улыбка его была беспомощной.

«Ты знаешь, что только Танака может».

Танака никогда не говорил о том, как общаться с Курофуне. Даже своему наперснику он больше ничего не сказал о тайне черного корабля. Ведь для этой полурелигиозной организации хранение тайны давало возможность членам сохранять благоговейный трепет и сохранять сплоченность организации.

Однако были очевидны и недостатки этого процесса.

Если бы духовный лидер умер, вся организация пришла бы в беспорядок, и все секреты были бы похоронены в могиле.

Танака явно не принял это во внимание.

Он также никогда не думал, что в какой-то из дней расстанется со своей шляпой и жизнью...

«А как же Чарльз? Почему наши братья из Европы не приехали?» спросил азиат.

«Чарльз мертв».

«Мертв?» На лице азиата отразилось удивление.

«С тех пор как семья Ротшильдов пришла к власти, нашим братьям в Европе пришлось нелегко. Общество Вилли искало нас по всей Европе. Они думают, что у нас в руках золотое

яблоко ... эти идиоты раздражают, как мухи».

На его лице промелькнуло отвращение, и белый замер.

«Ситуация в Америке тоже ухудшается. Последняя миссия Танаки была слишком поспешной, и пропавший пилот Гордон был найден в Сингапуре. ФБР начало расследование... как насчет японской стороны?»

«Когда Т-вирус просочился, японские власти и Takeda Pharmaceutical отвернулись от нас», туман на лице азиата сгустился, и зубы, кусавшие трубочку, заскрипели.

«А в целом?» спросил белый человек.

«Это ужасно», азиат ответил только двумя словами.

«Я тоже так думаю», белый человек горько улыбнулся.

Разговор внезапно оборвался. Они сидели молча, как в тумане, словно думая о будущем.

Молчание длилось долго.

Внезапно белый человек заговорил снова:

«Знаешь... если Танака получил благословение, почему он не может воскреснуть? Он - представитель, избранный Господом, это неправильно...»

«Что ты хочешь этим сказать?» Азиат, казалось, догадался, что хочет сказать белый, и нахмурился.

«Я имею в виду, могли ли нас... бросить?»

Во время произнесения этих слов оба видели замешательство и страх в глазах друг друга.

Что им делать дальше?

<http://tl.rulate.ru/book/4900/528817>